

Матадор по имени Победитель

Вег. Москва, - 2001, - 19 февр. - с. 12

Он ушел совсем недавно, в возрасте почти рекордном для артиста — 77 лет. В бурной артистической профессии редко кто доживает до таких лет, а ведь он еще и умудрялся сниматься в кино, уже будучи смертельно больным. Но его профессия была для него важнее всего, а потому даже на склоне лет он продолжал оставаться в ней единственным и неповторимым — красавцем, утонченным матадором экрана, грозой женских сердец. Неопикуемый Витторио Гассманом. Чью актерскую работу надо время от времени наблюдать, чтобы не утратить зрительские критерии. И такая возможность нам на будущей неделе представится — в субботу один за другим в эфире появятся сразу два фильма с Гассманом: «Тринадцать стульев» и «Потерянная душа».

Дмитрий ВАЛДЕС

● Почему его в Италии прозвали так экзотически — матадор — пожалуй, не сможет установить даже самый достойный критик. Но очень быстро это слово из прозвища превратилось в благородное звание, которое актер носил уже до конца жизни. И надо сказать, Гассману оно шло. Он с одинаковым изяществом и неотразимой силой умел укрощать великих строптивых режиссеров, сложнейшие роли и избалованных красавиц-партнерш по сцене и съемочной площадке. Даже начинал он необычно и мужественно — в 20-летнем возрасте, в 1943 году, он вышел на театральную сцену практически во время бомбардировки. Первую роль в кино, в фильме с многозначительным названием «Прелюдия любви», мало кто заметил. Однако все изменилось, когда на авансцену вышло знаменитое поколение итальянских режиссеров-неореалистов. Одним из первых на Гассмана обратил внимание Лукино Висконти, как никто другой умевший ценить красивых актеров. И — пошло-поехало... Роберто Росселлини, Этторе Скола, Джузеппе Де Сантис — все наперебой приглашали Гассмана в свои картины. Они уже точно знали — фильм, где появится этот красавец, мужественный, но без грубости, с точеными, тонкими чертами лица, просто обречен на успех.

А успех действительно был феноменальный. В Италии эпохи неореализма еще не существовало такого модного ныне понятия, как секс-

символ. Однако статус у Гассмана в глазах зрителей, а главное, зрителей был именно такой. Зал, театральный или киношный, при его появлении просто обмирал. Довольно скоро это полубомбочное состояние пришлось пережить и советской публике, когда фильм «Мы так любим друг друга» получил главный приз Московского кинофестиваля. Гассман там предстает во всей своей красе — и красе своего таланта. Он словно весь соткан из противоречий — одновременно мужественный и жестокий, нервный и слабый. Таких героев советские дамы еще не видели. В итоге «империя зла» была покорена без единого выстрела и очень быстро. То же произошло и с еще более неприступным Голливудом — когда возник вопрос, кого пригласить в тамашную постановку «Войны и мира» на роль избалованного и лихого красавца Анатоля Курагина, продюсеры не колебались ни минуту. Сам Гассман, правда, свою роль в этом фильме Кинга Видора (где Одри Хепберн играла Наташу Ростову, а Генри Фонда — Пьера Безухова) не очень любил.

Да и в жизни он был столь же противоречив и непредсказуем. Когда дело касалось работы, все его партнерши по съемкам возносили молитвы Мадонне-заступнице, поскольку Гассман на съемочной площадке был сама вездельность, граница с паранойей. Почти всегда недовольный результатом, он мучил и себя и всех, кто его окружал, придирался к мелочам. Доставалось всем — и обременен-

ным многочисленными наградами режиссерам, и самому распоследнему гримеру или осветителю. Справедливости ради следует сказать, что себя Матадор тоже не щадил, и депрессия по поводу видимых или мнимых проколов была для Гассмана привычным делом. Но все эти номера коллеги по кино терпели, иногда сцелив зубы, поскольку знали, что результат искупит все.

С прекрасным же полом Гассман играл более затейливую партию. Но, скажем так, ни одна из его пассий — а среди них была и такая царица экрана, как Стефания Сандрелли, — никогда не чувствовала себя обманутой в своих ожиданиях. Он умел эффектно войти в чужую жизнь и столь же красиво уйти. И еще — никогда не предавал своих возлюбленных, ни один из его романов не становился смачным блюдом для бульварной прессы. Наверное, именно поэтому покоренные им прелестницы были столь же снисходительны к его слабостям, как и режиссеры...

Уже старея, он словно обрел второе дыхание. Гассман никогда не комплексовал по поводу уходящей красоты — именно поэтому уже около 50 и после вновь набрал обороты, снимаясь в ролях то сумасшедшего ученого, как в драме Дино Ризи «Потерянная душа», то незадачливого искателя приключений («Тринадцать стульев»), то вовсе неугомонного старого ловеласа («Непорядочный дядошка»), то просто комически безумного аристократа в бурлескной, на грани фола, комедии «Граф Подтыч-

Жизнелюбивый слепой полковник — роль, которую сыграли два великих актера в двух вариантах «Аромата женщины». Голливудец Аль Пачино (внизу) признавался, что подражал неотразимому европейцу Гассману (вверху)

ка». Он вообще к старости полюбил роли комические, потому что, видимо, никогда не был зациклен на себе, любимом и героическом.

Дар не покидал его, и если старый Гассман играл серьезную роль — то заставлял переживать тех, кто на него смотрит, а если смешил — то до уморов. Он дразнил время, словно разъяренного быка на арене, не поддавался старческому равнодушию, сохраняя свои замечательные качества — чуткость и глубокую эмоциональность. И даже практически лежа на смертном одре, не смог отказаться от съемок в документальном фильме о своем прекрасном друге, Лукино Висконти.

Возможно, в его жизни было не слишком много загадок и тайн, которые обычно еще долго вытаскивают следом за прославленным именем, порождая пересуды и все новые и новые версии биографии. То звезда становится бисексуалом, то гомосексуалистом. Но Гассману, матадору, нечего было скрывать от жизни. Матадор обычно вполне искренен в отношении быка.

● «Тринадцать стульев», Италия—Франция—Великобритания, 1970, реж. Н. Жесснер, в ролях: В. Гассман, В. Де Сина, М. Демонжо. Ren TV, суббота, 18.15

● «Потерянная душа», Италия—Франция, 1976, реж. Д. Ризи, в ролях: В. Гассман, К. Денев, Д. Маттеи. ТВЦ, суббота, 20.45

Витторио Гассман умер от сердечного приступа в июне прошлого года в Риме. Он любил пошутить насчет смерти, говорил: «Никто не достоин смерти. Это единственная ошибка, которую совершил Господь Бог». За три года до смерти, в 1997-м, Гассман был награжден престижной Премией Принца Астурии, эквивалентом Нобелевской премии в испаноязычном мире. По поводу его ухода сожалело множество его коллег, потому что никто никогда не считал Гассмана конкурентом. Гассман был вне конкуренции. Особенно был расстроен Аль Пачино. Дело в том, что голливудская звезда считал Гассмана чем-то вроде «дистанционного учителя». Что вполне объяснимо. Ведь в 1975 году Гассман получил Золотую пальмовую ветвь Канна за роль слепого полковника в «Аромате женщины», ту самую роль, которую через 20 лет сыграет Аль Пачино в голливудском римейке классического фильма Дино Ризи. Аль Пачино признавался, что никак не мог отрешиться от впечатления от гассмановской игры и специально себя контролировал, чтобы не начать подражать ей.